

Звонкий металлический удар застал Шоуцзы врасплох. Мгновенно сообразив, что угодил в ловушку, он со всех ног бросился вон из переулка.

Суо Цзысе опешил. Он-то приготовился к неистовому граду скрытого оружия, а противник, полностью оправдывая свою славу сверхосторожного параноика, попросту сбежал!

Пока враг отступал, а сковывающие путы спали, Суо Цзысе отбросил притворство. Некогда было разыгрывать обморок — он торопливо расстегнул рюкзак и натянул защитный шлем. Пронесло так пронесло. Направь этот гад удар в голову, и всё — пиши пропало.

К счастью, большинство людей инстинктивно бьют по корпусу: площадь больше, промахнуться сложнее.

Оказавшись на улице, Шоуцзы тут же понял, что сглупил. Излишняя осторожность лишила его идеального шанса. Впрочем, возвращаться обратно в темноту переулка он тоже не решался — слишком велик был риск нарваться на контратаку. Но и уйти несолоно хлебавши не позволяла гордость.

Он выслеживал цель больше месяца. Другой такой возможности могло и не представиться. Плохо понимая, на что способен этот мелкий стример, и опасаясь, что тот бросится на него из-за угла, Шоуцзы решил заблокировать выход из переулка своей способностью, пока сам будет лихорадочно соображать, что делать дальше.

Суо Цзысе, тем временем нацепив полную экипировку и вооружившись огромным мечом, с самым грозным видом направился к выходу — «погадать» Шоуцзы на скорую кончину. Но стоило ему сделать несколько шагов, как впереди слабо замерцало тусклое свечение. Суо Цзысе резко затормозил, едва не растянувшись на спине от неожиданности.

Воспоминания о парализующей силе врага ещё свежими иглами кололи память; испытывать это снова не хотелось. Он мысленно перекрестился: как же повезло, что его глаза способны различать силу разума! Не будь этого дара, он бы вслепую влетел прямо в расставленные сети.

Видя, что мелкий стример не торопится лезть в капкан, Шоуцзы раздосадованно цыкнул. Не теряя времени, он выхватал горсть метательных ножей и один за другим метнул их за угол.

Суо Цзысе отчаянно замахал тяжелым клинком, пытаясь соорудить подобие непробиваемой защиты, но его боевые навыки оставляли желать лучшего. Он не сумел отбить ни единого снаряда — все они со свистом полетели прямо в грудь и голову. Спасло лишь то, что модифицированная броня оказалась на редкость прочной. Раздался залиvistый металлический трезвон, и ножи со звоном посыпались на асфальт, не оставив на теле парня ни единой царапины.

Шоуцзы, привыкший разить без промаха, с дикой яростью обнаружил, что истратил весь боезапас, но так и не пробил оборону цели. В бессильной злобе он сорвался на крик:

— Слышь, ублюдок трусливый! А ну сними свой черепаший панцирь, если яйца есть!

Суо Цзысе подобрал с земли один из ножей и швырнул его обратно за угол:

— Сам ты ссыкло! Убери свою хреновину с дороги, и дедушка лично тебе башку оторвет!

Шоуцзы ловко уклонился, спрятавшись за каменным выступом, и больше высовываться не спешил. Вместо этого он продолжил орать из своего укрытия:

— Ну так иди сюда! Что, зассал?!

Что ж, дураков среди них не было. Оба замерли, ведя напряженную словесную перепалку через стену.

Суо Цзысе тут же обратился за поддержкой к своему внутреннему наставнику:

«Сесе, выручай! Как мне прорваться сквозь это поле?»

«Ха-ха. Назови меня учителем — тогда, так и быть, научу»

Суо Цзысе ответил, не колеблясь ни секунды:

«Да ладно тебе, мы же свои люди! Зачем эти официальности? Сесе, мы ведь с тобой ближе всех на свете!»

Сесе лишь безмолвно покачал головой на такую наглость, но всё же поделился простым приемом обращения с силой разума. Суть заключалась в том, чтобы волевым усилием распределить собственную силу разума плотным слоем по всему телу.

Этот трюк оказался элементарным, но невероятно действенным. Стоило Суо Цзысе применить его, как внутри словно взорвался коктейль из адреналина. Внутреннее величие подскочило до небес — в собственных глазах он сразу вырос метра под три. Сжав покрепче рукоять меча, парень уверенно шагнул прямо в зону чужого контроля.

Едва он переступил невидимую черту, как в его плоть попытались вонзиться чужеродные путы. Однако его собственная сила разума мгновенно окружила и поглотила незваного гостя. Ощущение было такое, будто он осушил огромную пиалу наваристого, укрепляющего дух бульона — от сытости и тепла едва не вырвался довольный вздох.

Навык Слияния превзошел все ожидания. Он не просто вернул свободу движений, но и позволил подпитывать резервы прямо в процессе схватки.

Концентрируя энергию на поверхности кожи, Суо Цзысе продолжал жадно вытягивать вражеские силы. В этот момент он твердо решил: отныне ментальная броня должна циркулировать в его теле постоянно. Больше он никогда не позволит застать себя врасплох и превратить в незащищенную мишень.

Если бы не слабость Шоуцзы, первый же внезапный удар мог стать для него роковым.

Тем временем Шоуцзы, затаившись за углом, с ужасом ощутил, как стремительно тают его собственные резервы. Но отступить было поздно: стоило ослабить барьер, и он сам оказался бы беззащитен перед разъяренным врагом. Сцепив зубы, он продолжал из последних сил подпитывать поле, отчаянно молясь, чтобы Яньян поскорее пришла в себя. Вдвоем у них еще оставался шанс прикончить этого проклятого стримера.

Ощувив вкус легкой добычи, Суо Цзысе решил направить свою силу разума вовне, чтобы потянуться к самому источнику вражеской энергии и высосать его досуха. Однако стоило Слиянию покинуть пределы его тела, как расход энергии подскочил в сотни раз.

Поняв, что сделка выходит крайне невыгодной, Суо Цзысе тут же прекратил эксперимент. Куда проще было воспользоваться старым добрым методом — доползти до укрытия противника и покромсать его полутораметровым клинком.

«Стой. Ты что, собрался просто махать мечом?»

Суо Цзысе замер на полшагу, недоумевая:

«А что в этом плохого?»

«Ничего. Но учти: дальше твои враги будут лишь сильнее. Со временем и холодное, и огнестрельное оружие превратятся для них в бесполезные игрушки. Чем тогда собираешься воевать?»

Осознание поразило Суо Цзысе. Присмирив, он поспешил спросить:

«Он бьет с дистанции, а я до него дотянуться не могу. Что мне делать?»

«Учись проецировать силу разума на расстояние»

«Но как?»

Суо Цзысе ждал подробных инструкций, однако Сесе, утомленный непроходимой глупостью подопечного, замолчал. Пришлось парню шевелить собственными мозгами.

Он вспомнил их самый первый разговор. Тогда Сесе прямо заявил, что Суо Цзысе ничтожно слаб и не использует даже одной десятой потенциала силы разума.

Но как повысить эту эффективность?

При выходе за пределы тела энергия Слияния тратится впустую. Интересно, а его Идеальный разрез страдает от того же недуга? Возможно, сама по себе эта способность требовала крошечных затрат, поэтому даже стократный рост расхода оставался для него незаметным.

Решив проверить гипотезу, Суо Цзысе сосредоточился. И действительно — приглядевшись к собственным ощущениям, он заметил, что при удалении от тела Идеальный разрез теряет стабильность, безвозвратно рассеивая энергию в окружающем воздухе.

Как же обуздать эту утечку?

В голове мгновенно всплыли ассоциации: тугой канат, водопроводный шланг, оптоволоконный кабель. Если собрать распыленную силу разума в единый, плотный луч, площадь соприкосновения с воздухом уменьшится, а значит, и потери энергии сократятся до минимума!

Вдохновленный идеей, он тут же принялся за дело, но теория, как водится, разошлась с практикой.

Внутри организма или на коже его сила разума вела себя смирно, беспрекословно подчиняясь любой мысленной команде. Но стоило ей отделиться от тела, как она превращалась в дикого, необъезженного скакуна, норовящего разлететься во все стороны.

После череды неудачных попыток Суо Цзысе наконец нащупал верный путь. Он решил сперва скрутить энергетические потоки в тугой жгут прямо внутри себя, прогнать его по внутренним каналам пять раз подряд и лишь затем выпустить наружу. Прошедшая такую жесткую калибровку и сжатие сила разума подчинялась куда охотнее.

Тугой жгут сконцентрированной силы разума мгновенно увеличил радиус поражения до десяти метров! По сравнению с прежними жалкими двумя метрами — пятикратный рывок. Суо Цзысе едва не завопил от восторга.

Новообретенный прием он гордо окрестил Нитевым разрезом.

В будущем он грезил о том, как станет выпускать мириады тончайших, словно лазерные лучи, режущих нитей, способных в одно мгновение выкашивать целые армии врагов.

Но пока пришла пора опробовать технику на Шоуцзы.

За углом переулка Шоуцзы уже исходил багровым потом. Вены на его лбу вздулись от запредельного напряжения. Он яростно проклинал проклятого стримера, не понимая, какая чертовщина происходит с его энергией. Истощение подступало к критической отметке. Осознав, что еще немного — и он останется пустышкой, Шоуцзы принял решение бежать. Плевать на последствия и возможные травмы, главное — спасти шкуру.

Едва он развернулся и сделал два шага, как земля ушла из-под ног. Тело на мгновение потеряло вес, взмывая в воздух. Шоуцзы попытался опустить взгляд, но шея его не слушалась. Мир вокруг бешено завертелся, и в следующее мгновение он увидел, как на холодный асфальт тяжело рухнуло обезглавленное тело, чьи конечности всё еще судорожно дергались в конвульсиях.

Голова Шоуцзы несколько раз глухо ударилась о землю и покатилась по дороге. Прошло немало времени, прежде чем к нему вернулась способность соображать.

До него наконец дошло: ему только что снесли башку.

Но почему тогда сознание всё еще угасало так медленно? Почему он всё еще мог мыслить? И главное — жив он сейчас или мертв?

Шок оказался столь велик, что Шоуцзы напрочь позабыл о Суо Цзысе и смертельной опасности. Убежденный в собственной кончине, он с головой ушел в глубокие философские размышления, примеряя на себя роль новоиспеченного призрака.

Суо Цзысе, разумеется, не догадывался о ментальном кризисе оппонента. Опасаясь, что у врага в запасе остался какой-нибудь козырь, он схватил обмякшее безголовое тело за воротник и быстро уволок его обратно в глубь темного переулка.

Второй раз дело шло как по маслу. На то, чтобы досуха выжать из трупа остатки силы разума и жизненной энергии, у Суо Цзысе ушло от силы минуты две. Лишенная жизненных соков плоть мгновенно рассыпалась горсткой серого пепла.

Теперь оставалось разобраться только с говорящей головой. Суо Цзысе наконец облегченно выдохнул, чувствуя, как отпускает сковавший грудь страх.

Но возникла новая дилемма: как сделать так, чтобы жертва не дергалась и не мешала процессу поглощения?

«Точно, анестетик!» Как он мог забыть про столь ценную вещь?

Суо Цзысе торопливо расстегнул рюкзак и достал шприц-тюбик с сильнодействующим снотворным. Всего он заготовил пять таких штук: одну потратил на Яньян, осталось еще четыре. Более чем достаточно.

К его удивлению, валявшаяся на земле голова Шоуцзы никак не отреагировала на приближение.

Хотя нет, реакция была. Мутные белки глаз неотрывно следили за каждым его шагом. Суо Цзысе ступал влево — зрачки врага косились влево. Ступал вправо — взгляд перемещался следом. Стоило подойти вплотную, как глаза Шоуцзы закатились кверху, уставившись на него в упор.

Зрелище, прямо скажем, было жутковатое.

Даже когда игла вонзилась в плоть, Шоуцзы лишь проводил шприц на удивление любопытным взглядом, словно ему было безумно интересно, что этот парень затеял на этот раз.

Столкнувшись с таким внезапным проявлением абсолютного пофигизма, Суо Цзысе даже растерялся, не зная, стоит ли восхититься стойкостью врага.

Впрочем, дело нужно было доводить до конца.

Задействовав пробужденную силу, Суо Цзысе безжалостно осушил и Шоуцзы, и погруженную в глубокий сон Женщину-паука. Глядя на то, как оба его несостоявшихся убийцы рассыпаются невесомым прахом, он внезапно поймал себя на пугающей мысли: с ним явно что-то не так.

Станет ли нормальный человек с абсолютным хладнокровием сжимать в руках чужую отрубленную голову ради подзарядки? Способен ли адекватный парень без колебаний добить беззащитную спящую женщину?

Неужели его запущенная паранойя незаметно мутировала в полноценное социопатическое расстройство?

«Да нет, бред какой-то». Он ведь искренне любит свою страну, уважает общество и спит и видит себя в роли героя, спасающего человечество от инопланетного вторжения.

К тому же он всегда ратовал за чистоту и порядок.

Как истинный поборник гигиены и благоустройства, Суо Цзысе аккуратно собрал оставшиеся от врагов вещи, свернул их в плотный узел и зашвырнул в мусорный бак, после чего точечным применением Идеального разреза превратил тряпки в мельчайшую пыль.

Перед тем как покинуть злополучный переулок, он применил Слияние, чтобы полностью залатать прорехи на своей одежде — негоже смущать приличных граждан оборванным видом.

Парень мысленно похвалил себя: «А я ведь и впрямь сам цивилизованность».

«Кстати, я ведь вроде обещал Яньян пощадить её, если она будет паинькой»

«Ты всё сделал правильно. Не забивай себе голову глупыми сожалениями»

«Да я и не переживаю. Раз я её прикончил, значит, вела она себя из рук вон плохо»

«...»

«Не волнуйся, Сесе. Моё слово не имеет веса только перед покойниками. А они, как известно, не болтают»

«...»

<http://bllate.org/book/20595/2131311>